

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра «Государственного и муниципального управления»

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.В.ДВ.09.02 Государственно-церковные отношения

**Направление подготовки (специальность) 38.03.04 Государственное и муниципальное
управление**

Профиль образовательной программы Государственная и муниципальная служба

Форма обучения очная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций	3
1.1 Лекция № 1 Теоретико-методологические аспекты отношений государства и религиозных организаций	3
1.2 Лекция №2 Место и роль государственно-церковных отношений – как специфическая сфера политики государства	5
1.3 Лекция №3 Государство и церковь в Древней Руси (X - нач. XIII вв.)	7
1.4 Лекция №4 Государственно-церковные отношения в политической истории царской России	10
1.5 Лекция №5 Советская модель государственно-церковных отношений (1917-1991 гг.)	11
1.6 Лекция №6 Российского государство и религиозные организации этапы становления взаимоотношений (1991-2006 гг.)	12
1.7 Лекция №7 Свобода совести и свобода вероисповедания в современном российском обществе	14
1.8 Лекция №8 Религиозный фактор в национальных процессах	16
2. Методические указания по проведению семинарских занятий	20
2.1 Семинарское занятие № С-1 Теоретико-методологические аспекты отношений государства и религиозных организаций	20
2.2 Семинарское занятие № С-2 Место и роль государственно-церковных отношений - как специфическая сфера политики государства	20
2.3 Семинарское занятие № С-3 Государство и церковь в Древней Руси (X - нач. XIII вв.)	21
2.4 Семинарское занятие № С-4 Государственно-церковные отношения в политической истории царской России	22
2.5 Семинарское занятие № С-5 Советская модель государственно-церковных отношений (1917-1991 гг.)	22
2.6 Семинарское занятие № С-6 Российского государство и религиозные организации этапы становления взаимоотношений (1991-2006 гг.)	23
2.7 Семинарское занятие № С-7 Свобода совести и свобода вероисповедания в современном российском обществе	24
2.8 Семинарское занятие № С-8 Религиозный фактор в национальных процессах	24

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. 1 Лекция № 1(4часа).

Тема: «Теоретико-методологические аспекты отношений государства и религиозных организаций»

1.1.1 Вопросы лекции:

- 2 Предмет и объект дисциплины «Государственно-церковные отношения в России».
- 3 Концептуально-методологические основы политики государства в области свободы совести.
- 4 Конституционно-правовая база государственно-церковных отношений.

1.1.2 Краткое содержание вопросов

Каждый культурно-исторический период в развитии общества имеет свои особенности взаимодействия между государством и религией, возникающие под влиянием экономической, социальной и политической ситуации. Можно выделить ряд критериев к определению таких отношений, ведь «вопрос об отношении государства к церкви не может получить одного общего ответа, а должен быть различно решаем сообразно со временем, со средою... и с прочими сопровождающими условиями» [1, с. 23]. Поэтому перед нами стоит задача провести анализ существующих моделей взаимоотношений государства и религии, а также выявить основные аспекты современных классификаций. Прежде всего необходимо уточнить использование такого понятия, как «взаимоотношения государства и религии». Сегодня можно заметить частое употребление таких терминов, как «государственно-церковные отношения», «государственно-конфессиональные отношения». На наш взгляд, наиболее оптимальным и адекватным для исследований в данной области является термин «взаимоотношения государства и религии», что говорит об их совместном изменении и влиянии на общество. Известный исследователь в области теории государственно-религиозных отношений М. О. Шахов определяет взаимоотношения государства и религии как «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, с одной стороны, и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений), с другой стороны. В основе этих отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений» [2, с. 9]. В современной литературе выделяется от двух до нескольких десятков основных типов взаимоотношений государства и религии, поскольку государство само как субъект этих отношений может реализовывать определенную вероисповедную политику. Во-первых, дескриптивная классификация на государства «светского» и «конфессионального» типов. Как отмечает М. О. Шахов, «все государства, где обеспечена свобода совести и отсутствует государственная "обязательная" религия можно отнести к "светскому типу"» [3, с. 23]. «В конфессиональном государстве одна из церквей (конфессий) либо сама руководит страной (теократия), либо включена в систему органов власти и управления (государственная религия) [3, с. 25]. Данный подход к определению взаимоотношений государства и религии наиболее прост, его суть состоит в признании принципа отделения государства от религии. Он разрабатывается в трудах таких исследователей, как С. В. Джораева, Л. А. Морозова, А. О. Протопопов, М. И. Одинцов.

2. Для наиболее полного освещения проблемы взаимоотношений государства и религии следует обратиться к проблеме терминологического соответствия и условий адекватного использования понятий. Далее мы будем использовать термин, введенный в оборот исследователями М. О. Шаховым и О. С. Шутовой, - таксономическое деление, то есть деление в связи с видообразующими признаками. Это связано с тем, что четко провести классификацию и типологию отношений религии и государства представляется сложным; кроме того, особую трудность создает то, что исследователи используют схожие термины, наделяя их разными характеристиками. Наиболее распространенным является так называемое трехтаксонное деление, авторами которого являются исследователи В. Г. Фуров и Ю. А. Розенбаум. Согласно положениям этой концепции, можно выделить, во-первых, государства, в которых узаконена господствующая религия (государственная церковь), во-вторых, узаконено равенство религий и, в-третьих, узаконено отделение церкви от государства и школы от церкви. Сюда же можно отнести и классификацию А. В. Щипкова, которая рассматривает независимость и зависимость отношений государства и церкви от формы правления. Представлены следующие модели: сепарационная, подразумевающая самостоятельное, независимое существование государства и религиозных организаций; авторитарная, где государство целиком и полностью финансирует церковь и подчиняет ее своим интересам; кооперационная, независимая от политического устройства общества, ведь государство и церковь являются равными партнерами [4, с. 23-25]. По мнению С. И. Самыгина, можно выделить такие формы взаимоотношений государства и религии в рамках христианства, как: автономия церкви от государства, теократическая монархия, где государственная власть и церковь объединены, и, наконец, атеизм, характерный для общества XX в. [5]. Такое деление на три основных модели взаимоотношений государства и религии получило наименования: кооперационная, базирующаяся на сотрудничестве церкви и государства, сепарационная - на отделении, и протекционистская - на подчинении церкви государству. Также три модели взаимоотношений государства и религии проанализированы в работах исследователя А. Ю. Григоренко. По его мнению, такие отношения представлены сегрегационной, се-парационной и интегративной моделью. Суть первой модели заключается в том, что в государстве главенствующим является атеистическое мировоззрение, при котором все духовное и религиозное находится под запретом и обречено на полнейшее исчезновение. Ярким примером такой модели являются СССР и Кампучия. Вторая модель, сепарационная, означает, что общество следует идеалам демократии, свободы личности и свободы совести, поэтому государство никоим образом не противостоит религии. Наконец, во взаимоотношениях между государством и религией, которые соответствуют интегративной модели, существуют союзнические отношения. Причем характерной особенностью данных отношений является то, что государство активно привлекает к общественно-политическим делам церковь. Следует отметить, что А. Ю. Григоренко указывает на распространенность таких отношений, что проявляется во множестве культурно-исторических форм религии [6, с. 107]. Обращаясь к зарубежному опыту исследований в области взаимоотношений государства и религии, можно выделить работы испанского автора Г. Моран, которая также обращается к трем типам отношений, особо выделяя антицерковное направление, где церковь представлена государством как некий притеснитель человека, в качестве примера можно назвать государства Восточной Европы при коммунистических режимах. Также Г. Моран высказывает мнение о наличии сепаратистского типа отношений, когда церковь и государство взаимно отгораживаются друг от друга. Кроме того, взаимоотношения, в которых государство официально поддерживает одну церковь, именуются координационным типом отношений; они существовали в большинстве стран Западной Европы XIX - начала XX вв. [7].

Четырехтаксонное деление взаимоотношений религии и государства можно рассмотреть

на основе работ исследователей В. В. Пьянкова, П. Мойзес и М. Г. Писманик. У В. В. Пьянкова классификация отношений государства и религии представлена в таких формах:

- теократия, которая существует в Иране, где произошло слияние духовной и государственной власти, при этом церковная иерархия выполняет функции государственного аппарата;
 - государственная церковь означает, что за определенной религией закреплён статус официальной. Такое положение даёт ряд преимуществ, как то: выполнение разных общественных и государственных функций, экономические и правовые преимущества (Великобритания);
 - частичное отделение церкви от государства, или «народная церковь», предполагает, что официально существует равенство всех конфессий перед законом, однако признаётся доминирующее положение одной. К примеру, в Испании и Польше закреплёно преимущественное положение католичества;
 - отделение церкви от государства. Признаётся равенство всех конфессий, церковь отделена от государства, которое не вправе контролировать её и оказывать влияние на общество в области свободы совести. Такой тип представлен в США и Франции [8].
3. Интересен с точки зрения методологии исследования подход П. Мойзеса к типологии отношений государства и религии, в котором основным принципом выступают религиозные права человека. Согласно этой типологии отношения выглядят таким образом: тип А - церковный абсолютизм, где отдаётся предпочтение одной религии. Тип В - религиозная толерантность, где государство терпимо относится ко всем религиям, но доминирует все же одна конкретная церковь. Тип С - светский абсолютизм, который предполагает отрицание всех религий. Наконец, тип D, так называемая плюралистическая свобода, что говорит о нейтральном отношении государства к религии [9]. Также к четырехтаксонному делению в своей типологии отношений государства и религии прибегает М. Г. Писманик. Основываясь, прежде всего, на опыте политической истории конкретных стран, он выделяет наиболее характерные черты положения религии в обществе: тоталитарный режим государства деспотически подавляет религию, далее теократия, затем государственная церковь, которая немногим отличается от предыдущего типа; последняя ситуация - это правовое равенство всех конфессий [10]. Наконец, последняя группа ученых в своих исследованиях прибегает к использованию пяти- и более таксонного деления. В такой интерпретации отношения государства и религии в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы у В. Еленского приобретает следующий вид: секуляристский абсолютизм, радикально жесткое и антагонистическое отделение Церкви от государства, неравноправный союз с Церковью большинства, либерально-коммунистическая модель, польская модель.

1. 2 Лекция № 2(4 часа).

Тема: «Место и роль государственно-церковных отношений – как специфическая сфера политики государства»

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Место и роль религии в жизни общества.
2. Функции и компетенции всех субъектов отношений и принципы сотрудничества и партнерства.
3. Построение новой концепции политики государственно-церковных отношений.

1.2.2 Краткое содержание вопросов

1. Формирование в Российской Федерации самостоятельной политики в религиозном вопросе началось вслед за объявленной в 1985 г. политикой «перестройки и гласности». За прошедшее время это процесс еще не получил своего завершения. Для Российского государства остается актуальной задача выстроить такую модель взаимоотношений с религиозными организациями, которая бы отвечала российским традициям и менталитету, учитывала опыт прошлых лет, а также непростую ситуацию в религиозной сфере современного общества. Процесс становления государственно-церковных отношений в современной России непосредственно связан с принятием в конце 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий». Положительными чертами этого Закона являются: снятие всех неоправданных ограничений на культовую деятельность религиозных организаций, создание условий для деятельности самых различных их видов, упрощение процедуры регистрации обществ, снятие запретов на социальную, производственнохозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций, признание за ними прав юридического лица и прав собственности, распространение норм трудового законодательства социального обеспечения и социального страхования на всех граждан, включая служителей культа.

В то же время вряд ли есть основание говорить о какомто «принципиальном» отличии данного Закона от аналогичных актов советского периода. В Законе «О свободе вероисповеданий» нет норм, которые ранее не содержались бы в Конституциях СССР или РСФСР, в законодательстве о религиозных культах, в различных актах высших органов власти, касающихся отдельных вопросов регулирования деятельности религиозных объединений. Доказательство «совершенства» каждого закона следует искать прежде всего в том, как обеспечивается на практике претворение законодательных норм. Согласно Закону контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий осуществлялся Советами народных депутатов и правоохранительными органами. Вопросами регистрации уставов религиозных организаций ведают исключительно Министерство юстиции и его органы на местах. Однако вскоре Советы всех степеней потеряли властные полномочия, а факт юридического признания религиозных организаций посредством акта регистрации поставил их по существу вне ведения Министерства юстиции.

2. Отстранение государства и его местных органов от осуществления с их стороны контроля за соблюдением законов, касающихся религиозных организаций, предопределило произвол в религиозной сфере. К тому же в Законе не были учтены этноконфессиональные различия субъектов Российской Федерации, специфика государственно-церковных отношений в ее «православном», «исламском» или поликонфессиональном виде.

После принятия Закона тысячи культовых зданий были переданы верующим, открыты десятки монастырей, духовных учебных заведений, религиозных центров, братств и миссий, церковных журналов и газет. Практически все обоснованные заявления верующих о регистрации обществ разрешались положительно. На начало 1994 г в России действовало около 11 тыс. религиозных организаций, получивших право юридического лица, еще около 5 тыс. организаций действовало без регистрации своих гражданских уставов.

Однако принятие Закона и последующее изменение соответствующей статьи Конституции Российской Федерации не привели к созданию целостной модели церковной политики государства. Сложные проблемы государственно-церковных отношений зачастую регулировались не связанными между собой указами и распоряжениями президента и

правительства. Иногда высказывалось пожелание, чтобы государство вообще не вмешивалось в жизнедеятельность религиозных организаций. Деструктивные тенденции в государственно-церковных отношениях привели к насильственному вторжению в Россию так называемых новых нетрадиционных религий, к политизации религий и сакрализации политики государства и его институтов, к ослаблению дружественных связей между религиозными конфессиями и даже к межконфессиональным трениям и внутрицерковной борьбе, к падению авторитета некоторых российских религиозных организаций и, наконец, к дискриминации неверующих. В религиозной сфере жизни общества накапливалась напряженность и на повестке дня остро встал вопрос об изменении церковной политики государства.

3. Начало формирования новой модели государственно-церковных отношений связано с принятой в декабре 1993 г. Конституцией Российской Федерации. Она подтвердила в качестве правовой основы церковной политики государства такие цивилизованные нормы, как светскость государства, равенство граждан вне зависимости от их отношения к религии и равенство религиозных организаций. Постепенно уходили в прошлое иллюзии относительно безучастности государства к проблемам, возникающим в религиозной сфере общества, государственные органы вновь вернулись к практике регулирования и контроля взаимоотношений с религиозными организациями, а также общего контроля за состоянием религиозной ситуации в стране. В этих условиях обязанности установления и поддержания связей с религиозными организациями, оказания им правовой и иной помощи, а также функции экспертно-консультативные для местных администраций по проблемам государственно-церковных отношений возлагались на образуемые сектора, отделы, комитеты по связям с религиозными организациями.

Вплотную занимаются проблемами религиозной сферы жизни общества и такие структуры, как Администрация Президента, Совет Федерации и Государственная Дума Федерального собрания, где имеются либо специальные группы, либо специалисты по государственно-церковным отношениям.

Для нынешнего этапа формирования новой модели государственной церковной политики России характерно признание того, что государство не вправе недооценивать значимость религиозной сферы общества, самоустраняться от разрешения возникающих в ней проблем, не вправе забывать, что в отношениях между государством и церковью именно оно является ведущей силой, обеспечивающей реализацию интересов всех граждан, верующих и неверующих. Наконец, государство обязано создать правовое поле для нормальной жизнедеятельности объединений граждан, возникающих по мировоззренческим убеждениям.

1.3 Лекция № 3(4 часа).

Тема: «Государство и церковь в Древней Руси (X - нач. XIII вв.)»

1.3.1 Вопросы лекции:

- 1 Церковь в эпоху раннефеодальных государств в Восточной Европе.
- 2 Отказ от язычества и крещение Руси.

1.3.2 Краткое содержание вопросов

1. Политическая борьба неизбежно следует после смерти правящего лица (Василия III), если он не успел, не смог назначить преемника, или преемник (в рассматриваемом случае Иван IV) слишком мал для княжения. В такой ситуации различные группировки, находящиеся в окружении великокняжеских персон, борются за влияние (регентство) на наследника. На Руси XVI века главным богатством была земля, и чем больше земельная собственность, тем выше положение феодала. Одним из наиболее крупных земельных собственников была церковь, помимо прочего, она была выразителем идеологии государства, вся жизнь православного русского общества была подчинена церковным канонам, а, следовательно, правящим лицам приходилось считаться с мнением церкви, но на практике боярские группировки принуждали иерархов принять свою сторону. Это и объясняет активное участие церковных иерархов в политической борьбе 30-х – 40-х гг.

Митрополитом всея Руси в 1533 году был Даниил. В завещании Василий III упоминает, что княжение оставляет Ивану Васильевичу, а Елене Глинской и митрополиту Даниилу «подъсыномъ своимъ государство держати до возмужания сына своего»[46]. А.В. Карташев считает, что, по завещанию Василия III, он был назначен главой боярской думы[47]. Митрополит мог бы при таких условиях высоко поднять ослабленный перед этим авторитет церковной власти, но Даниил уже твердо встал на наклонный путь в своих отношениях к государственной власти. При слабости регентши Елены, сила власти осталась за боярской думой и ее группировками. Многие из бояр были противниками митрополита Даниила, что ставило под вопрос занятие им митрополичьей кафедры. Его участие в делах боярской думы носило пассивный, церемониальный характер. Он не мог даже защитить близкого ему человека, благодетеля Иосифо-Волоколамского монастыря Юрия Ивановича, брата Василия III. Он умер в темнице. После этого правительство привлекло митрополита к участию в «изведении» другого брата великого князя – Андрея Ивановича Старицкого. Впоследствии он разделил участь Юрия[48]. Заняв положение покорного слуги политических интересов правительства, митрополит оказался бессильным защищать интересы церкви и иерархии. Положение митрополита Даниила становилось шатким и еще более ухудшилось со смертью 3 апреля 1538 г. великой княгини Елены Глинской. «Въ лето 7046, апреля 3, въ среду пятые недели [святаго К.] поста, въ 2 часа дни, преставися благовернаго великого князя Василиа Ивановича благоверная великаа княгини Елена, княже Васильева дщи Львовича Глинского... Регентство над восьмилетним Иваном Васильевичем было передано в руки

боярской думы, в которой тотчас разгорелась партийная борьба за преобладание. Сначала возобладал над всеми князь Василий Васильевич Шуйский, но вскоре он нашел себе соперника в лице Ивана Федоровича Бельского, сторону этой группировки занял митрополит. Выбор оказался неудачным. Василий Шуйский «одолел» Бельского и заключил его в тюрьму. Следующим должен был стать митрополит, но Василий Шуйский умер, передав власть брату Ивану. Этот же бесцеремонно согнал Даниила, как своего политического врага, с митрополичьей кафедры 2 февраля 1539 г. и сослал в Иосифо-Волоколамский монастырь, где от него была вытребована подневольная отреченная грамота[50]. «Въ лето 7047. Бысть вражда межъ боярь князя Василиа да князя Ивана Васильевичевъ Шуйскихъ съ княземъ Иваномъ Федоровичемъ Белскимъ, и въ той ихъ брани повелеша Шуйские и иные бояре убити великого князя диака Феодора Мишурина. Того же месяца преставися князь Василей Васильевичъ Шуйской. Тое же зимы, февраля, сведеньсь митрополии Даниль митрополить боариномъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ

Шуйскимъ и его съветники»[51].

По инициативе Шуйского следующим митрополитом стал Иосаф. «Тое же зимы [7047 г.] избранъбысть на митрополию Сергеева монастыря игуменьИасафъ Скрипицынъ, и поставленъ и съвершенъ февраля 6»[52]. Но он правил русской церковью около трех лет. По инициативе Шуйского следующим митрополитом стал Иосаф. Иосаф, очевидно, считал более достойным правителем заключенного в тюрьме Бельского и ходатайствовал перед государем о его освобождении. Бельский был освобожден и вместе с митрополитом приблизился к кормилу правления. Партия Шуйских немедленно организовала заговор, и в ночь на 3 января 1542 года подняла в Кремле тревогу, во время которой схвачен был Бельский и отправлен в ссылку. Митрополит, выгнанный из своих покоев градом камней, бежал в княжеские палаты, но, не найдя спасения и там, удалился в Троицкое подворье, где был взят и сослан в заточение в Кирилло-Белозерский монастырь[53].

Спустя два месяца после изгнания Шуйским Иосафа, в 1543 г., все та же группировка пригласила архиепископа Макария на митрополию, надеясь видеть в нем, как в пастыре дружественного им Новгорода, своего приверженца. Но сам Макарий не был обольщен предстоявшей ему ролью. Такое поведение понятно, так как два предшественника митрополита были насильственно свергнуты, и положение митрополита среди борьбы правительственных партий становилось тяжелым и угрожаемым. Заняв митрополичий престол, Макарий повел политику благоразумной уклончивости от участия в правительственных делах. Однако при всей уклончивости митрополит Макарий последовательно держался одной политики: всячески служил интересам развития самодержавной власти великого князя. Он не оправдал в этом отношении надежд Шуйских[54]. Макарий хорошо понимал, что владычество бояр скоро закончится, и старался держаться на нейтральной высоте архипастырскогопредставительства перед государем за всех гонимых и обиженных. Разрыв митрополита с боярами обнаружился в первый же год его правления. Когда Шуйские и их единомышленники напали в самом дворце на любимца великого князя боярина Воронцова и начали над ним физическую расправу, митрополит по просьбе великого князя явился умирять временщиков и заступился за страдающего, несмотря на то, что бушующие бояре толкали его самого. В конце 1543 г. враги Шуйских добились их свержения. Среди немалочисленных опал и гонений этого периода Макарий выступал заступником обиженных, и государь внимал его ходатайствам[55]. Казалось, что митрополит мог бы при таком авторитете благотворным образом повлиять на Ивана Васильевича. Но, видимо, он опасался, что пока продолжается боярская регентура, до тех пор вмешательство в дворцовую жизнь будет всегда грозить ему трагической судьбой его предшественников. Не вмешиваясь вообще в дело воспитания молодого Ивана IV, Макарий, однако, постарался в благоприятную минуту внушить ему важнейшую идею в развитии русской государственности и укрепления авторитета православной русской церкви – идею венчания на царство.

Подводя итог, следует отметить, что участие церковных иерархов в политической борьбе боярских группировок носило пассивный характер. Даниил выступал как орудие борьбы Шуйских с противниками. Впоследствии был отлучен от митрополичьей кафедры, т.к. поддержал Бельских. Иосаф был митрополитом недолго, по той же причине, что и Даниил. Лишь Макарию удалось удержать свою позицию невмешательства в политическую борьбу бояр, в результате чего он действительно остался в выигрыше, обретя расположение уже возмужавшего Ивана Васильевича.

1.4 Лекция № 4(4 часа).

Тема: «Государственно-церковные отношения в политической истории царской России»

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Причины и следствия противоречий между светской и духовной власти в 16-17 веках.
2. Церковь и государственные реформы в России в 18-19 вв.
3. Церковь и кризис общественно-политической системы России в начале 20 века.

1.4.2 Краткое содержание вопросов

Идеологом *стяжательства* являлся игумен Волоколамского монастыря Иосиф (около), из рода бояр Саниных. Приняв монашество лишь в 30-летнем возрасте, он в 1479 г. основывает собственный монастырь в соответствии со своими представлениями о должном порядке монастырской жизни. С одной стороны, это строгое общежитие, никакой индивидуальной собственности, жесткое ограничение в самом необходимом и обязательный труд для всех; с другой - стремительное обогащение монастыря, причем не столько трудом его насельников, сколько за счет передаваемых ему сел, пашен и угодий. Иосиф был убежден, что экономически мощные монастыри должны служить центрами социальной благотворительности, просвещения, духовного и нравственного влияния в обществе.

Иван III (), первый из московских князей принявший титул Государь всея Руси, хотел видеть в церкви послушное орудие своей объединительной политики. Расширяя свою социальную базу за счет дворянства, он к тому же остро нуждался в земле. Спор между нестяжателями и иосифлянами давал Ивану III надежду на реализацию своих секуляризационных намерений, и он, естественно, поддержал нестяжателей.

Прямое столкновение между стяжателями и нестяжателями произошло на Соборе 1503 г., во время развернувшейся дискуссии о вотчинном владении монастырей. Однако иосифлянское большинство на Соборе не допустило принятия радикальных решений по этому вопросу, и великий князь вынужден был отступить. Более того, на Соборе происходит компромиссное сближение Ивана III и Иосифа Волоцкого, в основе которого была общность взглядов на роль православия и Церкви как идеологической опоры власти. В других спорных вопросах Ивану III удалось достигнуть большего. Так, Иван III стремился распространить и на монастыри и соборные церкви порядок, который Василий II установил для московского Симонова монастыря, – светские дела должны были быть подсудны только великому князю.

В 1495 г. при посвящении в митрополиты игумена Троице-Сергиева монастыря Симона был введен особый церемониал, подчеркивающий решающую роль государя в избрании

главы Церкви: великий князь вручал новопоставленному митрополиту пастырский жезл, после чего провожал его на митрополичий двор для представления епископам.

Таким образом, история государственно-церковных отношений в XV веке показывает, что Церковь отнюдь не занимала позиции безоговорочной поддержки политики Московских князей. Церковь лавировала, внутри нее самой шла острая борьба. Что же касается великокняжеской власти, то, будучи вынужденной считаться с Церковью, она упорно стремилась к ее подчинению.

1. 5 Лекция № 5 (5 часа).

Тема: «Советская модель государственно-церковных отношений (1917-1991 гг.)»

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Концепция государственно-церковных отношений в СССР.
2. Государственно - церковные отношения в период перестройки и распада СССР.

1.5.2 Краткое содержание вопросов

Реформы 1860-70-х гг. в России. Александр II и митрополит Филарет. Преобразования, касающиеся правового положения Церкви и духовенства, духовного образования, материального положения. Отношение духовенства. Проблема реализация указов. Попытки правительства развить приходскую жизнь. Крестьяне и православное духовенство. Внутрицерковное движение. Российская православная церковь и общественная жизнь страны.

Внутриполитическая ситуация в стране после 1881 г. Контрреформы Александра III. Обер-прокурор К.П. Победоносцев и Синод РПЦ. Отношение епископата к проектам демократизации жизни прихода. Ужесточение борьбы с инаковерием. Повышение роли Церкви в государственной политике и общественно-политической жизни страны. Церковь - главное идеологическое орудие «охранительства». Положение Русской православной церкви в конце XIX столетия.

Православная церковь в начале XX в. Положение белого и черного духовенства. Вероисповедная политика правительства Николая II Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. Манифест 17 октября 1905 г. Отставка обер-прокурора К.П. Победоносцева. Работа Особого присутствия для подготовки Поместного Собора. Дискуссии о церковной реформе среди духовенства.

Церковь, православное духовенство и революционные выступления масс. «Религиозный вопрос» в Государственных Думах 1906-1917 гг. Вероисповедная политика власти. Духовное ведомство и царская семья. Г. Распутин. Синод РПЦ и власть накануне революции.

Советская модель государственно-церковных отношений. Первые документы, затрагивающие правовое положение РПЦ. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Позиция руководства РПЦ, Поместного Собора, патриарха Тихона в отношении к политике новой власти. Образование Деятельность Отдела по проведению в жизнь Декрета «Об отделении...» при наркомате юстиции во главе с П.А. Красиковым.

Положения Программы РКП(б), Конституции РСФСР (1918 г.) по религиозному вопросу. Инструкция Наркомюста от 24 августа 1918 г. Позиция РПЦ.

1. 6 Лекция № 6(5 часа).

Тема: «Российского государство и религиозные организации этапы становления взаимоотношений (1991-2006 гг.)»

1.6.1 Вопросы лекции:

1. Формирование концепции оптимальной модели государственно-церковных отношений в новой России.
2. Этапы строительства собственно российской государственно-церковной политики.

1.6.2 Краткое содержание вопросов

Согласно логике советских властей, в СССР трудоспособные граждане должны были самостоятельно зарабатывать на жизнь, а нетрудоспособных обеспечивало государство. В этой системе (теоретически) не было обездоленных. А религиозная благотворительность рассматривалась как косвенное материальное стимулирование распространения религии, как некий «инструмент вербовки» новых верующих, недопустимый в социалистической стране.

Подоходный налог, которым облагались служители религиозных культов, мог достигать 81% (!) — наравне с налогообложением частных коммерческих предприятий. Русская Православная Церковь многие годы ходатайствовала о снижении налогообложения духовенства, приравняв его к налогообложению доходов с частной практики врачей, педагогов, адвокатов (ставка налога до 69%). Представители Советской власти не соглашались на такой вариант, полагая, что это было бы равносильно признанию деятельности священнослужителей общественно полезной (в то время как, с точки зрения марксистских догм, служители культов получают доходы от эксплуатации религиозных предрассудков). Снижение предельной ставки подоходного налога для духовенства до 69% было осуществлено Советом Министров СССР только в 1981 г.^[1]

Согласно предлагаемой нами периодизации, можно выделить следующие этапы развития отношений между Российским государством и религиозными объединениями, характеризующиеся существенными изменениями государственной вероисповедной политики:

Предварительный этап: конец 1980-х гг. — октябрь 1990 г. (от поворота в политике при праздновании тысячелетия Крещения Руси до принятия Закона «О свободе вероисповеданий»);

1-й этап: октябрь 1990 г. — сентябрь 1997 г. (до принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»);

2-й этап: сентябрь 1997 г. — настоящее время.

Формирование принципиально новых государственно-конфессиональных отношений в новой, постсоветской России имеет свою предысторию. Поворот в государственной вероисповедной политике начался еще в последние годы существования СССР. Наиболее важной точкой было празднование тысячелетия Крещения Руси в 1988 г., а в 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», по которому наша страна жила до 1997 г.

Фактически на этапе предыстории речь идет о вероисповедной политике СССР, так как до 1990 г. самостоятельной политики у РСФСР не было, а полностью самостоятельным государством Россия стала только после распада СССР в конце 1991 г.

Как уже было отмечено ранее при анализе структурной модели вероисповедной политики, ключевым, определяющим ее компонентом является комплекс доминирующих идейно-мировоззренческих представлений о месте религии и религиозных объединений в жизни общества. Во второй половине 1980-х гг. общий кризис социалистического государства и марксистско-ленинской идеологии отражается и на вероисповедной политике. Можно выделить следующие причины и предпосылки формирования новой вероисповедной политики:

- первоначальная попытка КПСС обновить и укрепить коммунистическую идеологию оказалась неуспешной. Это привело к постепенному и вынужденному *отказу коммунистической партии от идеологической монополии*, к прекращению притязаний марксистско-ленинского учения на обладание истинным знанием об устройстве бытия и о смысле жизни. Ранее насаждение марксизма-ленинизма и борьба с религией в СССР мотивировались как распространение научных знаний об устройстве мироздания и человеческого общества на смену ложным, ненаучным представлениям. *Теперь атеистическая политика государства утрачивает идеологическую основу;*
- *крах попыток ускорения экономического развития*, фактическое начало ухудшения положения дел в экономике и снижение уровня жизни населения подрывают идейный авторитет коммунистической доктрины, стимулируют обращение граждан к поиску иных духовных ценностей;
- *распространение информации о репрессиях* против верующих, служителей культов, об уничтожении религиозного культурного наследия, о позитивной роли религии в истории России, увеличение доступности церковной литературы, знаний о религии в условиях гласности. Это формирует в общественном сознании новый, очищенный от наветов атеистической пропаганды образ религии, создает *общественную потребность в вероисповедной политике принципиально нового типа;*
- расширение международных контактов, стремление руководства СССР продемонстрировать миру приверженность «общечеловеческим ценностям» и соблюдение в Советском Союзе международных соглашений о правах человека стимулировало либерализацию государственной вероисповедной политики;
- снижение напряженности международной обстановки создало предпосылки для смягчения отношения государства к иностранным и нетрадиционным религиозным объединениям, которые ранее рассматривались как «орудия, используемые империалистическими державами против Советской власти».

Поворот, происходивший в государственной вероисповедной политике, сказывался и на численности религиозных организаций.

1. 7 Лекция № 7(5 часа).

Тема:«Свобода совести и свобода вероисповедания в современном российском обществе»

1.7.1 Вопросы лекции:

1. Сильные и слабые места в вероисповедальной политики государства и пути их решения.
2. Проблема повышения эффективности религиозных институтов в решении политических конфликтов.

1.7.2 Краткое содержание вопросов

В светском государстве искренняя осознанно уважительная терпимость есть одна из целей образования и воспитания граждан. Должно отметить, например, что в определении юбилейного Архиерейского собора русской православной церкви об «Основных принципах отношения к инославиям», говорится следующее: «Следует рекомендовать создание в рамках богословских диалогов совместных исследовательских центров, групп, программ. Важным следует считать регулярное проведение совместных богословских конференций, семинаров и научных встреч, обмен делегациями, публикациями и взаимное информирование, развитие совместных издательских программ».

Гражданин вправе иметь любые убеждения. Однако внешние проявления его убеждений ограничены в светском правовом государстве законодательно установленными запретами, в том числе на возбуждение религиозной, национальной или расовой вражды, пропаганду неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальности или расе или их дискриминация по этим признакам, на оскорбление религиозных или национальных чувств (статьи 13,19,29 Конституции Российской Федерации, статьи 136,282, 282.1,282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации). И в тоже время указанные статьи являются гарантиями прав граждан на защиту от дискриминации по религиозному или национальному признакам.

В основе взаимоотношений государства и религиозных объединений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных организаций в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов этих отношений.

При этом в светском государстве, каким является Российская Федерация, собственно религиозная деятельность (вопросы вероучительного характера, богослужебно — культовая практика, процедура избрания, назначения и замены священнослужителей и религиозного персонала и пр.) не является компонентом государственно-конфессиональных отношений и не регулируется законом.

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ декларируется, что государство уважает внутренние установления религиозных организаций и не препятствует их реализации, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, не нарушают права и законные интересы других лиц.

То есть в Российской Федерации, как во всех светских государствах, установлен приоритет светского права над религиозным (каноническим). И если, к примеру, мусульманское право — шариат — позволяет своим последователям многоженство, то

оно не подлежит применению и влечет ответственность по закону, так как противоречит Семейному кодексу Российской Федерации².

Правоотношения в области религиозных прав и свобод человека, деятельности религиозных объединений устанавливаются и регулируются не только Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях представляет собой в настоящее время совокупность правовых актов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, федерального законодательства и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации и ее субъектов, связанных с реализацией человеком и гражданином права на свободу совести. Этот правовой механизм взаимосвязан, имеет свою иерархию и пределы регулирования. Несомненно, что гласность, знание законов способствуют законопослушанию, единообразному осуществлению принципов свободы совести, закрепленных в правовых актах, пресечению произвола и беззакония в правоприменительной практике.

Рассматривая Конституцию как «закон законов», следует отметить, что, закладывая основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации, гарантируя право на свободу совести и свободу вероисповедания и определяя составляющие этого права, она не устанавливает в то же время механизма реализации указанных принципов, их защиты от противоправных ограничений и посягательств.

Указанный механизм реализуется в федеральных законах, нормативных актах Президента, Правительства и иных федеральных ведомств, законодательстве субъектов Федерации. Все эти акты должны разрабатываться и приниматься на основе Конституции Российской Федерации и не должны противоречить ей, что не всегда соблюдается на практике.

По вопросам, находящимся в ведении Российской Федерации, к которым, в частности, относится регулирование отношений в области религиозных прав и свобод человека, принимаются федеральные законы и иные нормативные правовые акты федерального уровня.

В настоящее время на федеральном уровне действует свыше 100 законов и иных нормативных правовых актов, принадлежащих к различным отраслям права, в которых в том или ином аспекте упоминаются вопросы реализации свободы совести и деятельности религиозных объединений. Условно их можно разделить на несколько групп.

К первой следует отнести законодательные акты, специально принятые для регулирования правоотношений в области прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, а также правового положения религиозных объединений. Прежде всего, это Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», вступивший в силу 1 октября 1997 года.

Закон, не ущемляя права религиозных меньшинств, в то же время предполагает различную степень сотрудничества и взаимодействия государственных институтов с религиозными объединениями. Этот принцип, обусловленный историческими предпосылками, укорененностью, социальной позицией той или иной конфессии, количеством ее последователей, характерен для большинства европейских стран.

В статье 4 Закона раскрываются основные принципы отделения религиозных объединений от государства и устанавливаются взаимные обязанности и ограничения, исключающие возможность их вульгарного толкования. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство:

не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит закону;

обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В свою очередь, религиозное объединение:

создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям;

не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

не участвует в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления;

не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

1. 8 Лекция № 8(5часа).

Тема: «Религиозный фактор в национальных процессах»

1.8.1 Вопросы лекции:

1.Религия в аспекте формирования и развития этнонациональных отношений.

2. Пути повышения эффективности государственной политики по усилению интегрирующий и коммуникативной роли религиозных организаций.

1.8.2 Краткое содержание вопросов

Несмотря на длительный период существования научной мысли в сфере религиозных конфликтов, вопрос об их причинах возникновения до сих пор остается дискуссионным. Проведенная современными конфликтологами систематизация различных взглядов на происхождение религиозных конфликтов позволила выделить следующие обобщенные группы причин их возникновения: незавершенность процессов формирования "молодых этносов", исповедующих собственную религию; существенные различия уровней так называемого "религиозного статуса"; особая роль интеллектуальных и политических элит в "мобилизации религиозных чувств"; внутривидовая агрессивность человека.

Последствия религиозных конфликтов современности дает нам возможность сделать вывод, что на повестку дня сегодня вышел такой термин, как "интернационализации конфессиональных конфликтов". При этом внешние действующие силы вовлекаются во внутренний конфессиональный конфликт по ряду причин и условий.

В их числе:

наличие религиозных сородичей за рубежом (их политическая и материальная поддержка);

идеологическая общность, которая может связывать одну из сторон конфликта с внешними действующими лицами;

геополитические соображения государств традиционного и нового зарубежья;

включение во внутригосударственные конфликты мирового сообщества в лице ООН, ОБСЕ и других структур, а также единственной оставшейся сверхдержавы (США), ратующей за утверждение "нового мирового порядка";

миграции и связанные с ними нарушения демографического равновесия в некоторых регионах, побуждающие родину мигрантов проявить на международном или двустороннем уровне заботу о своих соотечественниках.

Если в данном случае применить системный подход, то причины религиозных конфликтов можно представить как комплекс региональных противоречий исторического, территориального, политического, социально-культурного и иного свойства, способного, при определенных условиях, реализоваться в форме конфессионального конфликта с массированным применением насилия.

Исторические противоречия обычно выступают в виде глубоко укорененных в религиозном сознании, пристрастных по форме и агрессивных по содержанию представлений об "исторических врагах".

Территориальные противоречия обычно выступают в виде устойчивых претензий на так называемые "исконные территории", как проблема "разделенных народов", исповедующих одну религию, или вопрос о "территориальной реабилитации" ранее депортированных религиозных групп.

Политические противоречия обычно выступают как отсутствие суверенной государственности или политико-правовая неполноценность статуса национальных автономий и этнических меньшинств, имеющих только им присущую религиозную веру, в государствах, основанных на принципах этнического национализма.

Экономические противоречия обычно выступают в форме борьбы религиозных групп за "естественное право" на обладание ресурсами и собственностью.

Социально-культурные противоречия обычно выступают в виде противоречий, связанных с неравномерным социально-экономическим развитием территорий, неравной степенью свободы доступа различных религиозных групп к ресурсам и рынкам, с дискриминацией по расовому, этническому или религиозному признакам, с культурно - цивилизационными различиями и т.д.

Мировой опыт развития основных религий учит, что участвующие в религиозном конфликте стороны, даже при очень высокой интенсивности борьбы за власть и ресурсы, решаются открыто продекларировать религиозный характер конфликта и применить массированное насилие только при определенных условиях:

если в регионе по каким-то причинам дискредитирована стабилизирующая роль государства, резко нарушен общий режим устойчивого развития и возникла ситуация геополитического вакуума;

если хотя бы одному из субъектов конфликта (обычно с более низким религиозным статусом) удастся получить реальную помощь заручиться "гарантиями" относительно реализации своих амбиций со стороны достаточно влиятельных политических сил извне.

Практика протекания того или иного религиозного конфликта показывает, что соединение этих двух условий становится катализатором, побуждающим стороны конфликта к решительным агрессивным действиям: потенциал напряженности "взрывается" и основным средством "решения" проблемы становится насилие.

При этом степень вероятности перерастания религиозных конфликтов в вооруженную борьбу определяют четыре условия:

накопление у населения оружия и его неконтролируемое распространение в "горячих точках";

создание неконституционных военных и военизированных структур, нередко ведущееся соперничающими политическими силами, а то и криминальными группировками;

психологическая готовность людей к возможности силовых столкновений, общественные настроения "ожидания" вооруженной борьбы;

политическая воля лидеров, организующих вооруженные акции.

Основными формами вооруженного насилия, которые являются выражением религиозного противостояния и зависят от возможного характера и размаха используемых

средств и методов борьбы, как показывает анализ прошедших межконфессиональных конфликтов, являются следующие из них:

национальный бандитизм, то есть вооруженные нападения криминальных групп на государственные и общественные учреждения, хозяйственные предприятия и т.д., осуществляемые под видом борьбы за восстановление религиозной справедливости;

религиозный экстремизм политических организаций правого и левого толка, сторонники которого ориентируются на вооруженное насилие как способ утверждения желательного положения своей религиозной общности среди других религий страны или как средство "регулирования" межрелигиозных отношений;

межнациональные и межэтнические конфликты, развивающиеся по сценариям гражданской войны;

межгосударственные войны различной интенсивности.

Таким образом, мы видим, что в отечественной и зарубежной науке можно найти много научных трудов и их результатов, посвященных выбранной нами теме исследования. Однако процесс модернизации суверенной России все еще требует уточнения и обоснования решения проблемы взаимосвязи религии с государством, влияния межконфессиональных отношений на процесс модернизации современного государства. В существующих научных трудах отсутствует цельное видение проблемы, содержание и направленность необходимых мер противодействия возникновению новых межконфессиональных конфликтов, как в мире, в целом, так и в Российской Федерации, в частности.

Принципиальное изменение места и роли религии в процессе развития мирового сообщества связано, по мнению автора, с рядом причин. Важнейшими среди них выступают следующие: внутренние, политико-идеологические, внешние, геополитические.

К первым необходимо отнести развал единой, мощной державы Советского Союза, ослабление властной вертикали на уровне государственного управления страной, ослабление социально - экономической политики на местах, возникновение националистического сепаратизма, утрата прежних мировоззренческих идеалов и ориентиров, возникновение идеологического вакуума, поиск новых национально - политических и мировоззренческих идентичностей.

Вторая группа причин связана с возникшими на рубеже XX-XXI веков новыми мировыми геополитическими реалиями, новым витком борьбы крупнейших держав за сферы влияния и контроля во всемирном масштабе.

Анализ современной ситуации показывает, что использование религиозного фактора зарубежными государствами создало в современной России комплекс проблем, связанных с возникновением новых угроз национальной безопасности на всех названных уровнях.

Активная деятельность арабских и турецких эмиссаров, представляющих конкретные организации и движения радикального исламского фундаментализма, разнообразные новые религиозные движения. По мнению В.В. Кулакова, организации, представляющие радикальный исламский фундаментализм, отличаются от традиционных форм российского ислама следующими признаками:

1. Исповедание принципа "такфира", то есть обвинение в неверии всех, кто не входит в данное направление. "Кяфирами", "гяурами", "джахиллей", то есть безбожниками и язычниками считаются даже верующие мусульмане, если они не разделяют взглядов и позиций данной экстремистской группы.
2. Проповедь необходимости, правомерности и религиозной обязанности использовать любые формы насилия по отношению к "неверным" вплоть до их полного уничтожения. Экстремисты проповедуют жестокость и агрессию, как основные добродетели борца за чистоту веры.

3. Полное отрицание всего современного, агрессивное неприятие идей прав и свобод граждан, как оно понимается в идеологии современного западного либерализма и демократии.

межнациональный религиозный конфликт вооруженный

4. Активная пропаганда полного подчинения "истинных мусульман" правилам и порядкам, проповедуемым и насаждаемым радикальными фундаменталистами.

Течения зарубежного и отечественного происхождения, использующие религиозный фактор для достижения иных, нерелигиозных целей, оказывают существенное влияние на процесс модернизации России.

Указанные проблемы являются, прежде всего, целями политическими, создающими угрозы сохранению целостности России, независимости ее внешней и внутренней политики, построению суверенной демократии в обществе, устойчивости и сбалансированности социальной жизни.

Особенностью современной международной ситуации является возрастающее противостояние светских идеологий и усиливающих свое влияние религиозно-политических идеологий. Прежде всего, это касается идеологий радикального исламского фундаментализма. С другой стороны, сюда можно отнести глобализационную идеологию Запада, выступающую в религиозной сфере в форме универсалистских коммерческих культов. Следовательно, в современном мире религиозный фактор выступает в качестве действенного оружия политического влияния.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1 Семинарское занятие № 1(4 часа).

Тема: «Теоретико-методологические аспекты отношений государства и религиозных организаций»

2.1.1 Вопросы к занятию:

1. Концептуально-методологические основы политики государства в области - свободы совести.
2. Определение религии, философские и социологические интерпретации

Классификация моделей государственно-церковных отношений.

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.

2.2 Семинарское занятие № 2(4 часа).

Тема: «Место и роль государственно-церковных отношений - как специфическая сфера политики государства»

2.2.1 Вопросы к занятию:

1. Государственно-церковные отношения как специфическая сфера политики и государства.
2. Религия и церковь в политической жизни российского общества.
3. Проблема клерикализма в свете государственно-церковных отношений в современной России.

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.

2.3 Семинарское занятие № 3(4 часа).

Тема: «Государство и церковь в Древней Руси (X - нач.ХІІІвв.)»

2.3.1 Вопросы к занятию:

1. «Крещение Руси» и христианизация Древнерусского государства (X-XI вв.).
2. Имущественные, земельные и судебные права и привилегии церковных организаций. Церковное законодательство (X-XV вв.).
3. Русь в период монголо-татарского ига: государство, Русская церковь, язычество и ислам.

2.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.

2.4 Семинарское занятие № 4(4 часа).

Тема: «Государственно-церковные отношения в политической истории царской России»

2.4.1 Вопросы к занятию:

1. Государственно-церковные отношения на Руси в XIV-XV вв.
2. Спор двух столетий российской истории (XVI-XVII вв.) - что выше: «царство» или «священство»?
3. Церковная политика в дворянской империи (сер.XVIII - сер.XIX вв.).
4. Государственные отношения в эпоху «великих реформ» 60-70-х годов XIX вв.).
5. Политические партии России в начале XX века о свободе совести и вероисповедания.

2.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.

2.5 Семинарское занятие № 5 (2 часа).

Тема: «Советская модель государственно-церковных отношений (1917-1991 гг.)»

2.5.1 Вопросы к занятию:

1. Социалистическая революция в России (октябрь 1917 г.) и религиозные организации. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.
2. «Религиозный вопрос» в России в годы гражданской войны и интервенции.
3. Законодательство о религиозных культах в СССР и деятельность органов власти по проведению в жизнь вероисповедной политики государства (20-30-е годы).
4. Нормализация государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг.
5. «Религиозное возрождение» в СССР.
6. Государство и церковь в годы «хрущевской оттепели».

7. Законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в СССР (и союзных республиках) во второй половине 60-х и первой половине 80-х годов: сущность и основные тенденции эволюции.
8. Государственно-церковные отношения в СССР периода «перестройки» и «гласности». Союзный закон «О свободе совести и религиозных организациях».

2.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.

2.6 Семинарское занятие № 6(2 часа).

Тема: «Российского государство ирелигиозные организации этапы становления взаимоотношений (1991-2006 гг.)»

2.6.1 Вопросы к занятию:

1. Процессы демократизации в России и становление гражданского общества.
2. Выработка модели государственной конфессиональной политики в условиях перехода государства к рыночным отношениям.

2.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.

2.7 Семинарское занятие № 7(5 часа).

Тема: «Свобода совести и свобода вероисповедания в современном российском обществе»

2.7.1 Вопросы к занятию:

1. Закон РФ «О свободе вероисповеданий» 1990 г.: история создания и основные принципы.
2. Политические партии и движения России, их отношение к проблемам свободы совести и деятельности религиозных организаций.

2.7.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.

2.8 Семинарское занятие № 8 (5 часа).

Тема: «Религиозный фактор в национальных процессах»

2.8.1 Вопросы к занятию:

1. Религия и национальная психология.
2. Современная государственная концепция межнациональных отношений.
3. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях.
4. Межнациональные конфликты. Роль религии в их предотвращении и урегулировании.
5. Равенство религий - важное условие преодоления межнациональных и межконфессиональных противоречий.

2.8.2 Краткое описание проводимого занятия:

Семинарские занятия проводятся с целью:

- ☐ Закрепления основных положений, освещенных в предыдущих лекциях или самостоятельно изученных студентами.
- ☐ Проверки уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекции, при изучении самостоятельно рекомендованной литературы.
- ☐ Привитие навыков анализа.
- ☐ Восполнения пробелов в пройденной теоретической части курса и расширения знаний по рассмотренным темам.

При организации семинарского занятия преподаватель:

- ☐ В начале семинара формирует цель занятия, ставит задачи перед студентами, указывает проблемные вопросы, объявляет порядок работы.
- ☐ Опрашивает студентов, проверяя уровень и качество усвоения учебного материала.
- ☐ Поддерживает дискуссии, помогает выявить правильное решение вопроса.

В конце семинара подводит итоги работы: достигнута ли поставленная цель, объявляет оценки студентам и дает задание на следующий семинар.